

Живет в Минске (Беларусь).

СИНЕРГЕТИКА

Индастриал

Можно проснуться к трамвайной заутрене,
спуститься в засеянный окурками дворик,
пройти по листве, по-октябрьски напудренной,
и через арочные удивлённые створы
увидеть, как он начинает ворочаться,
приходит в себя, пробует голос.

Он выпил ручьи и сожрал рожицы,
он дрожит, потому что отчаянно голый.

У зверя многодымного и многоглазого
железные пасти не бывают сыты.

Безлики, безмысленны и безрасовы,
разбегаются по органам эритроциты, —
хронически и безнадежно молоды,
на календарной сетке распяты.

Проржавевшее сердце города
лечится радугой из масляных пятен.

* * *

Слепой переулок нащупывает живых
за полунагими окнами, дрожащими после сна.
Он чувствует: я нездешний, холодно молчит на «Вы».
Тишина смыкается, катится, словно волна
выше моей головы.

И я на дороге - игла на пластинке дня.
По пути к простой, но недостижимой оси
меня кто-то вздымает вверх, но я слишком мал, чтоб понять:
это время расплавленно капает на весы.
Оно с каждой секундой всё тяжелей меня.

Финский залив

Без неё день за тысячу. Хоть я только вчера приехал,
и песок подо мной растёкся, точно упругий воск,
у залива — дюны и длинные волны морского эха,
у меня — её фото и одиночества целый воз.

В моём неводе — ром, маяк луны и тучные мели.
Глупый ветер пытит, безутешно уютит залив,
по-пиратски бросаю в воду для неё смайлы и мейлы,
каждый символ в издёрганном воздухе просолив.

Море прижимается к небу и засыпает в его ладонях.
Звёзды-самоубийцы остывают в немом пике.
Без неё я и пуст, и пьян. Но на глади никак не утонет
лунный блик, эротично-тонкий, словно родинка на щеке.

[Страница автора в сети](#)

